

То, что студенты придут только в сентябре, не означало, что Ирука должен ждать, чтобы начать учиться. Вскоре после подтверждения своего согласия на малополезную должность адъюнкт-профессора он начал регулярно посещать Хогвартс. Остаток июня и большая часть июля были потрачены на знакомство с территорией, замком и персоналом школы чародейства и волшебства Хогвартс.

Директор Дамблдор был... эксцентричным. Он обладал определенным присутствием и харизмой, о нем говорили как об ученом и могущественном. Его личность, с другой стороны, имела тенденцию колебаться между добрым дедушкой и сумасшедшим дядей, за обоими скрывался острый интеллект. Ирука также чувствовал, что тот пытается разгадать его, что заставляло обоих танцевать вокруг друг друга, поскольку оба рассматривали друг друга как некую загадку, которую нужно разгадать.

Минерва МакГонагалл была суровым, профессиональным, эффективным, беспринципным человеком. Хотя иногда ее манеры могли быть немного грубоватыми, в разговоре с учениками она излучала искреннюю теплоту. Ирука обнаружил, что очень любит и уважает старшую женщину.

Глава Дома Рейвенкло была очень забавной. Хотя Филиус Флитвик был небольшого роста, его ум явно мог соперничать с умом Нара, а его прошлое чемпиона-соперника по дуэлям говорило о том, что недооценивать профессора чар Хогвартса - себе во вред. Они провели несколько увлекательных дискуссий на самые разные академические темы, хотя неудивительно, что чаще всего речь заходила о фуиндзюцу и Чарах.

Если и можно было описать Помону Спраут одним словом, то это было слово "земляной" - и не только потому, что, казалось бы, земля всегда окрашивала все, что она носила. Глава Хаффлпаффа была очень приземленной и практичной, оставляя академические заботы (кроме преподавания) для других, пока она концентрировалась на том, что живет и растет. Основываясь на описаниях четырех Домов, Ирука подозревал, что в его нынешнем положении он, скорее всего, будет носить черно-желтый цвет Хаффлпаффа; он очень восхищался такими чертами их Дома, как трудолюбие и верность. Другие могли бы счесть их слабками, но люди говорили то же самое о том, что в Конохе уделяют большое внимание связям и командной работе, часто как раз перед тем, как попасть под удар слаженного отряда Лиф-нин. Он старательно избегал думать об аспекте "тяжелой работы", чтобы избежать мысленных образов порезов и зеленого спандекса.

В отличие от него, Северус Снейп описывался словом "неприятный". Угрюмый, насмешливый, одинокий характер этого человека неприятно напомнил кюунину молодого Учиху Сасуке, и это сравнение только усиливалось его черными волосами и глазами. Почему мистер Снейп преподавал, если его немногословные замечания свидетельствовали о глубокой неприязни к детям, оставалось загадкой, хотя Ирука пока не решался спросить об этом своих будущих коллег. Он просто надеялся, что едкий тон профессора зелий будет смягчаться на его уроках.

Целительница школы, Поппи Помфри, во время одного из своих визитов вызвала Ируку, чтобы обсудить первую немагическую помощь, которую он использовал, чтобы помочь Пандоре

Лавгуд. Это привело к двухчасовому обсуждению методов немагической медицины и их возможностей помочь магическим целителям, в ходе которого Ирука выучил несколько простых лечебных и диагностических чар, которые сделают его более эффективным, если ему когда-нибудь снова понадобится оказать первую помощь. Он уже мог видеть, как "Эпискея" будет часто произноситься после занятий в Академии.

В то время как несколько призраков замка были весьма общительными и интересными, Катберт Биннс оказывал такое усыпляющее воздействие даже в обычном разговоре, что Ирука рефлекторно пытался снять с него любое гедзюцу. Очевидно, Пандора, как всегда милосердная, преуменьшила, насколько призрачный профессор истории был ужасно скучен.

Ирука искал Септиму Вектор, чтобы установить хорошие рабочие отношения, чтобы иметь возможность консультироваться с ней по мере необходимости в своих исследованиях. Госпожа арифмантика показалась ему очень похожей на профессора МакГонагалл как по поведению, так и по компетентности, что заставило его задуматься, не распространен ли этот тип личности среди британских ведьм определенного возраста. Несмотря на это, она, казалось, была заинтригована их с Пандорой работой и согласилась иногда просматривать расчеты Ируки и предлагать свои соображения.

Из-за того, что фуундзюцу и Руническая магия были связаны общими нитями, сотрудником, с которым Ирука проводил больше всего времени, не связанного с его работой в Хогвартсе, была Батшеда Баббллинг. Вторая по возрасту среди преподавателей Хогвартса (она была лишь немного старше Северуса Снейпа), она была очень дружелюбным и энергичным человеком с огромным энтузиазмом к своему предмету и его преподаванию. Бабс, как она настояла, чтобы он называл ее, была очарована фуундзюцу и стремилась посещать занятия Ируки как можно чаще. Она также очень поддерживала их с Пандорой исследования, предлагая ответить на его вопросы и предлагая ему посетить некоторые из ее занятий, чтобы улучшить свои собственные знания Рун. Он часто уходил от их бесед довольным и информированным, но слегка измотанным.

Непреодолимый запах алкоголя предвещал первую (и пока единственную) встречу Ируки с Сибиллой Трелоуни, затворницей-профессором гадания, которая, казалось, говорила почти исключительно мрачными предсказаниями для всех, кто привлекал ее внимание. Ему оставалось только гадать, насколько она действительно компетентна, после того как она предсказала его смерть в третий раз за десять минут, причем каждое предсказание явно исключало оба предыдущих.

Мадам Ирма Пинс, библиотекарь школы, была из тех людей, которые контролируют лишь небольшую территорию, но компенсируют это жесткой дисциплиной внутри этой территории. Она, казалось, не хотела признавать, что у кого-то, будь то студент или сотрудник, может быть причина и право пользоваться книгами библиотеки, и угрожала тяжелыми последствиями в случае повреждения или порчи любого из ее драгоценных томов.

Сам замок был прекрасен и удивителен, но в то же время запутан и порой даже немного разочаровывал. Хотя он с готовностью признал, что его постоянно меняющаяся планировка

могла бы внести значительный вклад в грамотную оборону, сбивая с толку и сбивая с пути нападающих, Хогвартс лишь изредка подвергался серьезной угрозе со стороны атакующих сил, большинство из которых состояло в основном из бывших студентов, которым это не помешало бы. Также было очевидно, что Хогвартс мог вместить гораздо больше студентов, чем сейчас, так как в нем было множество неиспользуемых классных комнат и других помещений. На самом деле, казалось, что почти половина комнат в замке либо пуста, либо вовсе заброшена. Очевидно, низкая рождаемость в сочетании с двумя кровопролитными конфликтами за последние пятьдесят лет привели к тому, что магическое население Британии оказалось на таком низком уровне, от которого оно только начинает оправляться.

Несмотря на все свои нелогичные и порой непрактичные аспекты, замок Хогвартс оставался, за неимением лучшего выражения, поистине волшебным местом. Когда он впервые вошел в Большой зал, у него перехватило дыхание, хотя улыбающаяся профессор МакГонагалл сказала ему, что в праздничные дни он впечатляет еще больше. Ируке казалось, что с каждым посещением он открывает для себя новое чудо или диковинку, и если бы он был более академически любознательным, то мог бы с радостью провести остаток жизни, изучая богатство истории, заключенное в его стенах. Но бывало и так, что он терял счет времени, просто беседуя с интересным призраком или портретом, изучая еще одну грань мира, в который он попал больше года назад.

Поскольку это был совершенно новый предмет, по которому не было официальных экзаменов на уровне O.W.L. или N.E.W.T., и поскольку пока не было известно, как долго Ирука пробудет здесь (хотя он обещал преподавать до конца года, если найдет дорогу домой), занятия Ируки по фууиндзюцу будут больше походить на клуб, проводимый вне обычного учебного времени и открытый для студентов всех домов и курсов (а также для преподавателей, несколько из которых уже проявили интерес). Это означало, что он вполне мог иметь дело с очень большой группой, но как первоначальный, так и долгосрочный интерес предсказать было невозможно, поэтому его кабинет и ближайшие покои располагались рядом с несколькими неиспользуемыми аудиториями и другими помещениями разного размера, так что он мог легко менять место проведения занятий в зависимости от посещаемости. Он также собирался часто возвращаться в Ладью, чтобы поделиться с Пандорой своими результатами более полно и интерактивно, чем это можно было сделать с помощью письма, а также продолжить наблюдение за обучением Луны и просто провести время с юной десятилетней девочкой, которая практически приняла его как старшего дядю.

Хотя он и раньше слышал о домовых эльфах, встреча с Флиппи все равно оказалась несколько неожиданной. Крошечная волшебная служанка была назначена в его непосредственное подчинение по необходимости (хотя она по-прежнему будет готовить и убирать, когда он не будет нуждаться в ее услугах) и занималась перемещением его учебных принадлежностей между классами и поддержанием их в надлежащем состоянии. Она также будет заниматься другими его нуждами, такими как стирка белья и доставка еды, закусок и чая, когда он захочет, в его кабинет или каюту. Ему также сообщили, что если он заблудится, как это часто случалось с новичками в Хогвартсе, он сможет обратиться к ней за помощью, поскольку эльфы знали каждый дюйм замка, о котором заботились. Это уже принесло свои плоды: она показала ему комнату на седьмом этаже, которая идеально подходила для уединенных тренировок, что означало, что он сможет наконец-то сбросить ржавчину со своих навыков ниндзюцу и сюрикендзюцу. Ее описание возможностей комнаты действительно заслуживало дальнейшего изучения, но, учитывая количество вещей, которым Ирука уже пытался научиться, это, вероятно, должно было подождать.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2044622>